

туда прибыли два высших прелата из Баварии. Они обратились к папе с просьбой стать посредником между их герцогом и Карлом. Адриан охотно согласился. Карл, в свою очередь, был готов к миру при условии, что доверенные Тассилона подтвердят прежние договоренности и подпишут соответствующий документ. Но послы вдруг заявили, что не уполномочены делать подобное и тотчас покинули Рим. Тогда разгневанный Адриан предал Тассилона анафеме и благословил короля на войну против неверного вассала. Вполне удовлетворенный этим, Карл, однако, с войной не спешил. Созвав в июле того же года генеральный сейм в Вормсе, он требует от баварского герцога немедленной личной явки. Тассилон уклоняется. Тогда король, «дух которого не был способен снести подобную дерзость», со всех сторон окружает Баварию войсками. И тут выясняется, что положение могущественного герцога вовсе не так прочно, как могло показаться. Одни из его вассалов сразу же принимают сторону франкского короля, другие — пребывают в нерешительности. Тассилон, понимая безвыходность положения, является к Карлу с богатыми дарами и еще раз дает клятву верности. Впрочем, теперь это уже не может спасти герцога — участь его решена: теперь король точно знает все то, о чем раньше только догадывался.

В следующем году суровый властитель вызывает Тассилона на генеральный сейм, созванный специально ради этой цели в Ингельгейме. И здесь обвиненный собственными вассалами, после тяжелого допроса, Тассилон признается во всем, что ему инкриминируют. Да, он в компании со своей женой вел непрерывные интриги против Карла; да, он сговаривался о совместных действиях со всеми врагами Франкского государства; да, он не собирался выполнять свои клятвы и втайне готовился перебить всех сторонников Карла в своей стране... Такие признания не могли привести ни к чему иному, кроме смерти; и действительно, франки единодушно приговорили мятежного герцога к смертной казни. Карл, не желая омрачать победу кровью своего кузена, смягчил приговор, заменив смерть пострижением. Тассилон, как ранее его союзник Дезидерий, навечно заточен в монастырь. Эту же участь суждено претерпеть его жене и детям.